

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

Воспитатель театр. - 1991. - 1 февр.

Проблемы хора, и не только...

А. Т. Это можно только приветствовать, а то в первом полугодии репертуар у нас был очень бедный, не отражавший творческое лицо Большого, как у любого театра, есть спектакли, определяющие его лицо. Поговорите с москвичами, любящими наш театр, спросите, что они хотят слышать в Большом театре, какие оперы, с их точки зрения, должны идти на нашей сцене, и вы услышите — «Садко», «Борис Годунов», «Хованщина», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Князь Игорь», «Жизнь за царя»... И я с этим согласен.

У театра могут быть свои внутренние трудности, связанные с обеспечением этих спектаклей составами, они могут идти не весь сезон, а, допустим, половину сезона «Борис», половину — «Хованщина», но сезон в Большом театре без Мусоргского быть не может.

От руководства театра мы много слышали о том, что спектакль «Борис Годунов» устарел, что обветшало его оформление, что нужна новая постановка. Я с этим не согласен. Во-первых, надо все делать для того, чтобы наши лучшие спектакли (а «Борис Годунов» — именно такой спектакль) не разбалтыва-

лись, не разваливались. А для этого их надо тщательно репетировать перед показом, серьезно готовить новых исполнителей, то есть в первую очередь не разрушать уже созданное. А декорации — да, действительно, обветшали. Но у нас уже есть опыт возобновления или, может быть, правильнее было бы сказать, — восстановления спектаклей, когда по первоначальным эскизам писались новые декорации и в этих декорациях, придерживаясь первоначального замысла, создавалась новая сценическая редакция. Так работал над «Пиковой дамой» К. А. Покровский, так возобновлял «Ивана Сусанина» в КДС Г. Г. Панюков и «Князя Игоря» О. М. Моралев. А как возрождали «Войну и мир» и «Евгения Онегина» М. Л. Растропович и Б. А. Покровский! Вот я и предлагаю, не снимая «Бориса» с репертуара, по старым эскизам Ф. Ф. Федоровского изготовить новые декорации, а нашему главному художнику В. Я. Левенталю — смонтировать это оформление и поставить свет. И, я уверяю вас, нам не придется стыдиться за этот спектакль, если к тому же

хороший режиссер, в рамках постановочного замысла Л. В. Баратова (а, может, что-то зафиксировано в режиссерских клапирах!) сделает новую корректную сценическую редакцию «Бориса Годунова»... Ну и, разумеется, нужна серьезная работа дирижера, для которого этот спектакль станет своим.

Я не случайно сказал о том, что не надо стыдиться своих спектаклей. Если стыдно, не надо показывать. Но если мы относимся к ним с уважением, надо требовать уважения и от зрителей. К нашей работе, к спектаклю, к театру, в который они пришли. Ведь не палкой же зрителя загоняют в Большой театр, — он стремится сюда, мечтает, для него это — праздник. Но почему же в ресторан человек одевается как на праздник, зная, что без галстука его в ресторан просто не пустят, а в Большой театр, даже в партер, можно прийти в чем угодно. И никто не остановит и не сделает замечание. А ведь само убранство Большого театра, бронза и бархат, хрусталь люстры и канделябры — все это уже праздник.

И ведь существуют какие-то понятия о том, в чем прилично и не прилично прийти на спектакль в «Гранд Опера» или «Ла Скала». А мы, наши зрители, так часто и по многу по поводу и без повода равняемся на Запад, в этом упорно проявляют, с позволения сказать, «самобытность». Вот если бы наша печать, да и телевидение подняли этот вопрос, думаю, что такая постановка проблемы возражений в коллективе не вызвала бы.

Ред. Прошло четыре месяца театрального сезона. Какие творческие вопросы обсуждал за это время Художественный совет хора?

А. Т. Это были вопросы, связанные с штатным расписанием на 1991 год.

Ред. А вопросы качества исполнения прошедших спектаклей, вопросы заучивания хора вы не обсуждаете?

А. Т. Как правило, нет. Обычно наутро после спектакля, на занятиях, главный хормейстер С. М. Лыков подробно разбирает прошедший накануне спектакль, говорит о замечаниях дирижера, если они есть, обо всех, даже мельчайших огрехах, но независимо от того, по чьей вине они произошли.

Ред. Последние несколько лет в хоре проводятся индивидуальные прослушивания. Какова их цель и что они дают?

А. Т. Они дают очень много в первую очередь правильно расставляют артистов по местам в соответствии с профессиональными качествами на данном, конкретном этапе их творческой жизни. Ведь как у нас, я не имею в виду хор, а в любом трудовом коллективе происходит. Поступил человек на работу, постепенно дослужился до какой-то высокой должности, и его уже никто не трогает. А за это время он перестал профессионально расти, а может, и деградировал, рядом появились люди более под-

готовленные, знающие, а возможностей для производственного роста у них нет. Так было и у нас в хоре. Приходил молодой вокалист, осваивая репертуар, профессионально рос, годы шли, он приобретал опыт, занимал все более высокое положение в своей группе. Но возраст есть возраст, от этого куда не уйдешь. И голос звучит уже не так звонко, мощно, ярко, хотя восьмьюшку с точкой он спевает так, как звонкогласому молодому артисту не спеть. При индивидуальном прослушивании, когда хормейстеры слушают материал текущего репертуара, очень хорошо слышно, кто сделал успехи, кто деградировал, а кто держит себя постоянно в хорошей форме. В основном на прослушиваниях все почти хуже, чем в хоре, — слишком велико волнение артиста, привыкшего петь не соло, а в ансамбле. Но хормейстеры на это делают скидку: можно не показывать голос, но музыкальность, грамотность артист показать обязан. А то ведь бывает так, что, извините, поют «не тот мотивчик». Тут спрятаться не за кого. Правда, бывает и так, что на прослушивании артист показывается прекрасным, а работает плохо...

Ред. Хору эти прослушивания приносят пользу?

А. Т. Артистам хора они не помогают, а хормейстерам приносят пользу — в результате они лучше знают, в каком состоянии хор, как работать с тем или иным артистом, на что обратить внимание при работе с разными группами голосов.

Ред. Как относится хор к предстоящей работе над новой постановкой оперы Гуно «Фауст»?

А. Т. У нас почти не осталось артистов, певших эту оперу в старой постановке, но те, что пели, в восторге. А молодое поколение с интересом ждет работы над большой хоровой западноевропейской оперой. Такой работы у нас давно не было. Но прежде, чем хор приступит к «Фаусту», предстоит повторить «Хованщину», «Тоску», «Жизнь за царя», которые пойдут уже в феврале. Так что работы много.